

ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

Книга 9

*Будущее
за воздухоплаванием!*

Аня Амасова

**Пираты Кошачьего моря.
Будущее за воздухоплаванием!**

«Автор»

2026

Амасова А.

Пираты Кошачьего моря. Будущее за воздухоплаванием! /
А. Амасова — «Автор», 2026

Долгожданное продолжение приключенческой серии. Джен Котес обосновалась на маяке: штормы и водовороты позади. Теперь она читает лекции будущим капитанам и в перерывах позирует для гениальных полотен Лесистата. Но спокойствие длится недолго: Султанату позарез нужен талантливый инженер-изобретатель, чтобы построить настоящий корабль — его летающие корыта никак не хотят подниматься в небо! Гиены уверены в успехе, а Коготь уже собирает летательный аппарат из обломков неудачных моделей воздушного флота. Тем временем Джонни Воробушек чудом спасается после крушения «Дж. Фыра», а Джен с Лесисом совершенно случайно находят тайную библиотеку гигантов! Старые друзья вновь собираются на «Ночном кошмаре» под командованием капитана Корноухого. Холод, пиратская смекалка и изобретения Мерлина делают своё дело. А Джен в который раз доказывает: если за спиной верная команда, можно победить целый флот! (В бумажной версии более 300 иллюстраций. В электронной - по тех. причинам - только избранные.)

© Амасова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга 9	5
ПРЕДИСЛОВИЕ. Штаб разведки Султаната Гиен	5
ЧАСТЬ I. ВОДЫ СУЛТАНАТА ГИЕН	7
Глава первая. КОГОТЬ. Остров Мерлина	7
Глава вторая. КОГОТЬ. Картины грядущего	12
Глава третья. КОГОТЬ. Полигон на болоте	16
Глава четвертая. ДЖОННИ. Книжная лавка «Старый лоцман»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Аня Амасова

Пираты Кошачьего моря. Будущее за воздухоплаванием!

Книга 9

ПРЕДИСЛОВИЕ. Штаб разведки Султаната Гиен

Начальник разведки прятался в глубине кабинета от духоты и зноя, мысленно благодаря предшественника, придумавшего подвесить к потолку пропеллер. За распахнутыми настежь окнами — ни ветерка, необитаемый плац да пустынные улицы гарнизона, словно расквартированные в нем войска бесследно расплавились под палящим солнцем. Впрочем, самому господину Шакалу испарение не грозит: закрытые ставни превращают его кабинет в надежный противосолнечный бункер.

— «Воздухоплавание» — презрительно процедил начальник разведки, бросая на заваленный бумагами стол изученную депешу. — Кому охота плыть в раскаленном воздухе?..

Единственное, о чем мечтается в такую жару, — это поселиться у воды, в живописной бухте на берегу Кошачьего моря. А вот подняться в небесное пекло — желание с привкусом безумства... Но когда это населяющие мир существа отличались любовью к здравому смыслу? На памяти начальника разведки — никогда. Неудивительно, что половина континентов прямо-таки одержима новомодными летающими штуковинами!

На зеленом сукне столешницы громоздились кипы разведывательных сводок, вязанки спецсообщений, охапки обзоров прессы и штабеля иных документов с пометкой «Совершенно секретно». И половина этой макулатуры — эйфория от впечатляющих перспектив ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ!

Начальник разведки отер струящийся из-под фески пот и вытащил наобум пару бумаг... Разве не может так статься, что скопление у островов Дохлого Мятажника дюжины летучих кораблей Флинта Котеса по прозвищу Корноухий — привидевшийся агенту мираж, обычная фата-моргана?.. Или вот: тайная подготовка летного флота в Республике Морских Котиков — чем не игра воображения министра двора нынешнего правителя Генрика Первого?..

Обе записки полетели обратно на стол: ну уж нет, такой гигантский ворох бумаг на жару и дезу не спишешь! И наличие эскадры у Котеса — факт, и военные таланты Генрика — реальность, и технический прогресс — неизбежность... А вот то, что у Султаната нет до сих пор своей небесной флотилии, — возможные брешь в обороне и череда грядущих провалов при наступлении. Ведь если начистоту, то с запада, севера и юга... Стоп! А об этом уж точно не стоит докладывать на Экстренном совещании!..

Избавившись от фески, Шакал промокнул манжетой макушку и лоб и вновь зарылся в бумаги. На найденном чистом клочке его перо выводило шаблонные тексты: «По имеющимся данным», «За указанный период», «Из приведенных цифр явно следует»... И к вечеру, когда на улице наконец-то послышались первые звуки — скрип распахиwaющихся ставен, грохот сапог по мостовой, хохочущее эхо, мечущееся между стен, — черновик доклада был готов.

«Воздухоплавание, — так он начнет свое выступление, — уже не мечта и не мистификация, а новый век, готовый сменить эпоху великих завоеваний и открытий. Любой ландшафт — будь то болота или пустыни, горы, вулканы, ледники — перестанет быть сколько-нибудь сложным препятствием, если преодолевать его, как птицы! Проблемой воздухоплавания занимаются лучшие умы Кошачьего и соседних морей... Найти эти умы, подкупить, выкрасть вместе с чертежами, любыми способами заставить работать на Султанат, чтобы создать воздушный флот, впечатляющий резвостью и дальностью полетов, — вот на сегодняшний день главная задача нашей разведки...»

ЧАСТЬ I. ВОДЫ СУЛТАНАТА ГИЕН

Глава первая. КОГОТЬ. Остров Мерлина

С высоты полета почтового кондора — а выше кондора не летает никто — открывался вид на кусочек суши, на карте Кошачьего моря именуемый Самым Последним Островом, а в народе — островом Мерлина. Уносимый ввысь потоками теплого воздуха, почтальон старался не выпускать из виду то, что с такой верхотуры казалось крохотной точкой, несущейся в синей воде по направлению к бухте.

Стоящему на суше Мерлину эта же точка предстала в виде вымокшего насквозь кота в зеленом камзоле. Волны пытались выбросить его на берег, но, словно передумав, тут же утаскивали обратно. Наблюдая за прибоем, Мерлин пришел к мысли, что возвратно-поступательные движения воды легко преобразовать в энергию, и почти придумал волновую электростанцию. Не дождавшись достаточно сильной волны, он тяжело вздохнул, обреченно поднял подол балахона и решительно прошлепал в воду.

Вытащенный парень оказался, по счастью, жив. Трясая дорога на плече у Мерлина привела его в чувство. Выкашляв едва ли не небольшое озеро, он силно спросил:

— Ты кто?..

— Общество спасания на водах, — проворчал Мерлин на ходу.

— А я?..

— Железный Коготь.

Поглазев по сторонам, насколько позволяла широкая спина спасителя, Коготь различил камышовые заросли, тростник и осоку. Кажется, кто-то нес его через топь или зачем-то уносил в болото. Впрочем, Когтю было сейчас все равно. Некоторое время назад он уже попрощался с жизнью, и это прощание далось ему легко: время героических подвигов прошло, Джен не станет смотреть на него восхищенными глазами, а порученная ею миссия выполнена безупречно, — поэтому он равнодушно рухнул обратно в забытие.

Очнувшись второй раз, теперь уже окончательно, Коготь совершенно не обрадовался этому факту. Не порадовали ни кем-то заботливо подложенные подушки, ни тепло потрескивающего камина, ни наконец-то сухой камзол, ни даже дымящаяся кружка отвара, дразнящая ароматом трав. На вкус ее содержимое оказалось таким же горьким, как безрадостность грядущей жизни Железного Когтя.

И все-таки что-то было в этом зелье, что заставило его приподняться с подушек. Оглядеться по сторонам. Он лежал в укромной пещере, куда снаружи не долетали ни шум волн, ни дуновение ветра, ни крики птиц. Рядом с камином сидел незнакомец — вероятно, его спаситель, — крепкого сложения котяра, облаченный в подобие сутаны. Но, как подумалось Когтю, если тот и был служителем культа, то вряд ли какого-то светлого.

— Кто ты? И зачем меня спас?

— Благодарности не будет, полагаю? — хохотнул загадочный визави. — Меня зовут Мерлин. По мнению мирового научного сообщества, я — великий колдун. И совершенно не испытываю желания это оспаривать.

При слове «колдун» бесстрашный Коготь все-таки немножечко вздрогнул и на всякий случай лязгнул когтями.

— А я тебе зачем?

— Съем! — рыкнул Мерлин и снова расхохотался.

Затем смерил «добычу» с головы до ног пристальным взглядом. Коготь даже успел почувствовать себя лягушачьей лапкой — обязательным ингредиентом чудодейственных снадобий и элементом колдовских обрядов. Однако, блеснув глазами, Мерлин вынес вердикт:

— Абсолютно бесполезен!

Коготь выдохнул. Хоть и отметил, что очевидная другим «бесполезность» больно резанула по самолюбию. Впрочем, оказаться бесполезным для Мерлина все же вызвало облегчение. Но оказаться таким для Дженифыр — злость.

— Вот именно! — Коготь снова откинулся на подушки. — Бесполезная вещь — вот кто я! А ты... Тебя просили меня спасти?! А может, я этого совсем не хочу? И отравы эта еще твоя! Тьфу!..

Он отшвырнул кружку в сторону. И бровью не поведя, колдун ее поднял и снова наполнил из кипящего в камине котла.

— Ну-ну-ну, — похлопывал Мерлин по плечу негодующего гостя, пока тот жадно пил. — Неужели перед нами типичный случай несчастной любви?! Как интересно! — Он заставил Когтя сделать еще несколько глотков и снова наполнил кружку. — В это сложно поверить, но с высоты своего бессмертия я хотел бы заметить, юноша, что «и это пройдет». Прямо сейчас может казаться, что жизнь не имеет смысла. Но — откуда вам знать про завтра? Вы что, видели будущее? Так или иначе, рано или поздно снова появятся и цель, и смысл. Жизнь обязательно победит!

— Как? — недоверчиво поинтересовался Коготь. — Да как она победит-то? С помощью твоего отвратного снадобья?

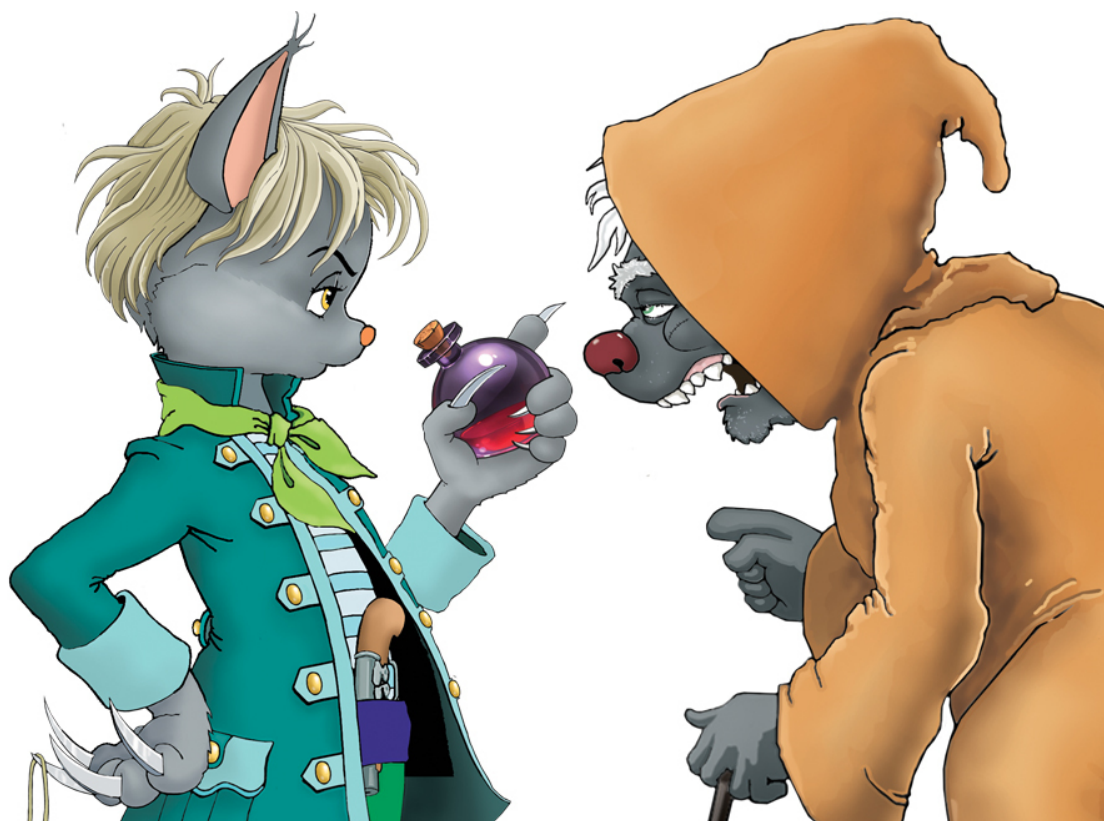
— Как всегда, — задумчиво произнес Мерлин, совершенно забыв, кому предназначалась кружка. — Каким-нибудь неизвестным науке способом...

Мерлин вышел, оставив Когтя набираться сил наедине со своей печалью. Печаль испарялась, отлеживаться не хотелось, любопытство тянуло пойти за Мерлином и поглазеть на систему пещер, расспросить поподробней, когда уже «все пройдет» и нельзя ли это как-то ускорить, а может, и заставить этого чудика слегка «колдануть»... Похоже, отвар все же действовал.

* * *

— Я даже разочарован, — с усмешкой сообщил Коготь, оглядывая пещеру, в которой Мерлин склонился над его кружкой и маленькой фиолетовой склянкой. — Я думал, ты тут в жертву кого-то приносишь. Оборачиваешься волком, прорицаешь будущее. Или хотя бы наводишь порчу...

— Порча — это архаический бред! — оборвал его Мерлин. Довольно поставив склянку на столик, где громоздились другие флаконы, шутливо погрозил Когтю пальцем. — Будьте осторожны, юноша! В отсутствие смысла жизни легко поверить в колдовство!

— Так ты же и есть колдун! — Коготь поднял один из флаконов и, прищурившись, взгляделся в содержимое. В ярко-красной жидкости болталась заспиртованная животиная класса членистоногих. — Или не колдун? Чем ты тут вообще занимаешься?

— Когда в твоём распоряжении вечность, одна лишь наука способна оставаться увлекательным занятием. Поэтому я занимаюсь ею. А из всего перечисленного среди научных моих интересов, пожалуй, лишь «прорицание будущего» — в каком-то смысле...

— Предсказываешь? — заинтересовался Коготь.

— Не путайте науку с гаданиями. Суть последних — предположения и угадывание. Примерная точность... дайте подумать... двенадцать процентов! Чтобы вам было понятнее: где-то один к десяти. Так что нет. Я не строю догадок о будущем. Я его *вижу*.

— Вранье! Никто не может видеть будущее!

— Полагаете? — хитро прищурился Мерлин. — А как же я узнал о вашем прибытии?... Откуда мне известно ваше имя?... Почему стоял на берегу — хотя обычно не вылезаю из пещер, чтобы не дразнить гиен и не переводить драгоценную «занавесь», — в тот самый момент, когда волна безуспешно выбрасывала вас на берег?..

Коготь задумался. Такое действительно невозможно угадать. Да и на совпадение не похоже. Осторожно уточнил:

— А это будущее... его можно менять?

— И да, и нет. Будущее — одновременно постоянная и изменчивая материя. Есть ряд глобальных неизбежных событий, вроде вулканов, землетрясений, эпидемий... И менее глобальных, но ключевых. Например: «В такое-то время сего числа одного безнадежно влюбленного юношу Кошачье море принесет к острову Мерлина». А вот утонет ли этот юноша, так и не достигнув берега, попадет ли в лапы патрулю Султаната Гиен, где будет допрошен, или его вытащит из воды скромный местный житель, чтобы — неважно! — это возможно выбирать...

— Покажи! — потребовал Коготь.

— Что именно?

— Будущее покажи мне!

— Это я и сам догадался. Что именно из грядущего вы хотите увидеть?..

Коготь сделал вид, что ему пришлось немного подумать.

— А можно заглянуть в Тысячегорье, туда, где Джен? Дженифыр Котес. Знаешь такую?

— Мерлин понимающе улыбнулся всеми зубами и часто закивал. А Коготь смущенно добавил:

— Просто хочу узнать, не грозит ли ей какая опасность...

— А в этом грядущем, вы — рядом с ней или нет?

— А мы не узнаем? — Разочарованию Когтя не было предела.

— Видите ли, рядом вы или нет, не является для мира ни глобальным, ни ключевым событием, — как-то даже сочувственно разъяснил Мерлин. — Но если я хоть что-нибудь смыслю в жизни, от вас зависят варианты ее судьбы...

Коготь опустил на каменный пол. Зачем тогда смотреть это будущее, если нельзя узнать даже самых простых вещей? А именно это он и хотел увидеть: кто рядом с Дженифыр в будущем... Может, ей предназначен кто-то другой? Может, ей вообще много лучше без него?..

Словно прочитав его мысли, — а впрочем, почему же «словно»? Как знать, на что способны великие колдуны? — Мерлин насмешливо вздернул бровь.

— Гадать пытаетесь? Помните: один к десяти! Давайте посмотрим какое-нибудь ближайшее будущее... Где-нибудь дней через десять...

Глава вторая. КОГОТЬ. Картины грядущего

— Итак, грядущее! — объявил Мерлин, отыскав на столе массивную колбу с лазурной жидкостью.

Выдернув из сосуда пробку, он расплескал вокруг несколько капель и снова плотно его закупорил. Воздух наполнился густым ароматом лаванды. Пролитые капли превратились в маленькие облачка. Эти облачка росли и поднимались, пока наконец не заполнили всю пещеру плотной лазурной дымкой, в которой поблескивало что-то похожее на звездную пыль.

Пробормотав несколько странных слов — вполне вероятно, необходимое тут заклинание, — Мерлин подбросил колбу. А та и повисла в этой вязкой ткани застывшей реальности, сотканной из лавандового луга со звездным небом и позволяющей подглядывать в будущее.

Лавандовое содержимое в колбе сгустилось, и внутри, за стеклянной стенкой, стало проявляться изображение... Но — что еще удивительнее для Когтя — откуда-то появился звук!

— ...напрячься и сделать наконец-то двигатель!

— «ОРЕЛ-1» — почти работает...

— «Почти»?!.. А корабли с ним, соответственно, «почти летают»?.. То есть, иными словами, на Экстренном совещании вы докладываете, что мы по-прежнему прикованы к земле?!..

— А кто это? — прошептал Коготь так, словно находящиеся в будущем могли его услышать.

— Тот, кого распекают, — начальник разведки Султаната Гиен, — также шепотом ответил Мерлин. — А тот, который говорит, словно нагайкой хлещет, — это их главный визирь.

— *Наши аппараты взлетают...* — скрежетал зубами начальник разведки.

— *Мало взлетать! Надо перемещаться!* — обрубил его визирь. — *А этот двигатель сжигает все топливо за десять взмахов крыльев! Так, по-вашему, летают орлы?..*

Взгляд визиря был способен уничтожить популяцию вошек в шерсти собеседника. И докладчик сдался:

— *Никак нет!*

— *Верно! Орлы так не летают — так только блохи прыгают!*

Невидимая Когтю и Мерлину, но присутствующая на Экстренном совещании публика захихикала. Тем временем пространство колбы заняли схемы и чертежи наработок Султаната. Даже незнакомому с механикой младенцу было бы ясно: ни один из представленных образцов никогда не взлетит.

— А Дженифыр где? — снова зашептал Железный Коготь. — Я же просил показать Тысячегорье — ее маяк...

— Тс-с-с... — Мерлин приложил палец к губам и показал глазами: «Смотри!»

Содержимое колбы сменило оттенок на фиолетовый. Картинка тоже слегка изменилась: как будто изображение грядущего перескочило через часы.

— *Согласно донесениям агентов, разработкой новых технологий воздухоплавания успешно занимается Дечиманкела Донацитотти, художник-инженер-изобретатель, поддерживаемый бывшим тысячегорским тираном.*

— *Мы знаем, где именно?* — заинтересовался визирь.

— *Так точно! Оба находятся в Тысячегорье и проживают на маяке «Хранитель Света»...*

— *Выкрасть!* — хлестко постановил визирь. — *Со всеми разработками, чертежами, источниками и бывшим тираном — немедленно выкрасть! Почему тиран, кстати, «бывший»?*

— *Темная история. То ли изгнали, то ли сбежал.*

— Отлично! Предложим тирану должность, соответствующую его опыту и амбициям. Пусть продолжит работать с Дечиманкелой — в интересах гостеприимного Султана!

Кончики ушей Когтя вспыхнули: идея выкрасть Дечиманкелу приходила в голову и ему... Он ее даже реализовал — сам притащил этого гения к Джен!.. А это значит...

— Гиены придут на маяк, чтобы украсть Дечиманкелу?! — уже ничуть не смущаясь присутствия «призраков будущего», воскликнул Коготь.

— Конечно, придут, — ответил Мерлин. — Им нужны летающие корабли, еще больше — топливо, вот и охотятся за лучшими умами. Меня им не получить, а лучший после меня — действительно Дечиманкела. Так что, если он скрывается на маяке...

Да где ж еще ему быть?! Конечно, на маяке!

— И что там произойдет? — снова шепотом спросил Коготь.

Колба снова изменила цвет. «Перемещается вперед по времени!», — сообразил Коготь. В нежно-бирюзовом свете появились сперва знакомые каменные ступени, потом — домик маячника с вывеской «Хранитель Света», и наконец — спина и хвост Дженифыр Котес.

Раздались два щелчка — Коготь наострил уши: он готов был поклясться, что кто-то дважды взвел курок, — Джен-из-будущего оглянулась на звук. И тут же в колбе появилось два револьвера, направленных на капитана...

— А-а-а! — подскочил Железный Коготь, пытаясь защитить Джен от неминуемой гибели...

Склянка грохнулась на пол. Раздался звон, и содержимое колбы вылилось маленькой лужей. В химической реакции при соприкосновении с текущей реальностью изображение будущего потеряло четкость и затем исчезло. А в довершение всего — лужа, шипя как рассерженная кошка, стала превращаться в искрящееся грозное облако...

— А дальше что?! — воскликнул Коготь. — Мне надо досмотреть до конца!

— У меня больше нет для вас будущего — вы его грохнули и разлили, — проворчал Мерлин, удрученно глядя на выпускающую молнии тучу. — Вот кто так обращается с редким реактивом, а?

— Но ты ведь тоже это видел? Джен в опасности? — О том, что эта опасность грозит ей из-за него, Коготь умолчал, но неотступно об этом думал. Ну вот зачем он притащил Дечиманкелу на маяк? Кто его за хвост дернул? Если бы он только никогда этого не делал! Тут его осенило: — А склянка с прошлым у тебя есть? Вернуться в него можно?.. И что-нибудь там... м-м... подправить?

— Водные процедуры не пошли вам на пользу... Прошное — неизменяемая материя! — жестко ответил Мерлин. — Впрочем, даже гипотетически в этом нет никакого смысла: все, что мы наблюдали, — пока не происходит.

— А когда произойдет? Через пару недель?.. — Коготь задумался. — Так, колдун! Говоришь, ты вообще самый умный? Тогда ответь на такой вопрос: как мне добраться до маяка быстрее гиен?

Глава третья. КОГОТЬ. Полигон на болоте

— Так-так-так, что же нам понадобится? — Мерлин быстро оглядывал содержимое полок, столов и склянок. Сунул в заплечный мешок пару искрящихся ядер, прихватил флакон с заспиртованным членистоногим и сыпал в карман лимонно-желтых гранул.

— Это что? — Коготь кивнул на гранулы.

— Ничего особенного — «занавесь». Торговцы свободных пиратских рынков прозвали ее Туманом. Надо было придумать «занавесь» немного раньше! Ну, идем!

Колдун казался Железному Когтю все занятнее. Кем вообще надо быть, чтобы подглядывать в будущее?

— Что замер? — поинтересовался Коготь, наткнувшись на спину Мерлина на выходе из пещер.

— Хочу показать Туман в действии!

Достав из кармана пригоршню «занавеси», Мерлин подул на ладонь — гранулы исчезли. Зато вокруг появилась густая дымка, напоминающая плотный туман — из тех, от которых ждешь встречи с призраками: процессией молчаливых монахов или безголовыми всадниками.

— А говоришь — не колдуешь! — попытался пошутить Коготь, хотя зрелище было жутковатым: туман стремительно разрастался, заволакивая ландшафт, и о том, что они стоят на краю болота, сообщал только запах — ила и тины.

— Не колдую, — сверкнул зубами Мерлин. — Концентрат взвешенных частиц смешивается с молекулами воздуха, снижая яркость и контраст объектов. Это, скорее, фокус. Но все же лучше в него не нырять...

— А то что?..

— Заблудитесь во времени, — то ли пошутил, то ли припугнул Мерлин. — Но зато и гиены в туман в трясину не сунутся... А именно это нам и надо — болото, свободное от гиен! Нам туда!

Мерлин указал на то, что можно условно назвать «противоположным берегом», и они наконец-то двинулись по шатким деревянным мосткам, извилистой тропой проложенным поверх чавкающей жижи.

— Много на острове гиен? — полюбопытствовал Коготь.

— С момента увлечения воздухоплаванием они контролируют остров полностью. Что означает: ответ на ваш вопрос — «гиены везде».

— И что они забыли в трясине?

— Прежде всего они «забыли» в ней меня, — съязвил Мерлин. — Очень уж им хочется заполучить мою голову, мои опытные образцы и особенно — мои прекрасные воздушные ядра!

Мерлин тряхнул мешком на плече, а Коготь вдруг вспомнил, что однажды видел похожие ядра в действии. Такими воспользовалась Джен, когда «Ночной кошмар» готовился взлететь и прыгнуть за Конец Света. Где это было?.. Ну точно — на Самом Последнем Острове! Коготь вообразил себе карту Кошачьего моря. Если предположить, что этот остров и есть Последний, то до Тысячегорья, конечно, далеко. Однако до материка — рукой подать... Выбраться бы на материк, а уж оттуда он придумает, как добраться!

— А почему у гиен не выходит? Не предлагают для твоей головы достойную плату?

Мерлин громко фыркнул.

— Если бы я занимался обслуживанием клиентов и их ограниченных скудной фантазией «хотелок», у меня бы не осталось времени на рождение гениальных идей! — Было непохоже, что он шутил. — Я им отказал. А они — уничтожили лабораторию и сожгли мой дом.

Колдун кивнул в сторону единственного дерева, растущего посреди болота, и Коготь послушно окинул его взглядом: на ветках покоился черный остов сгоревшего, как обозвал его про себя Коготь, «скворечника».

— Кроме того, — продолжил Мерлин, — охотясь за мной, они гоняются за устаревшими технологиями. В основе их — магия! Будь у гиен побольше мозгов, догадались бы, что магия им не нужна. Что волшебство — единичный и ресурсозатратный случай. Что нельзя обучиться магии за пару недель, нельзя масштабировать магию... Ну и конечно, магию противопоказано давать в лапы дуракам!..

— Гиены настолько глупы? Как же Султанат подчинил почти половину Кошачьего моря?

— Гиены умеют убеждать и принуждать к сотрудничеству. К тому же быстро учатся. Но обладай они хоть сколько-нибудь рабочим мозгом, разве не поняли бы, что ходят по топливу? — проворчал Мерлин.

— Болота — это торф, а торф — это топливо?! — догадался Коготь.

— Да почти все в этом мире — топливо! Нужно-то всего два элемента: то, что горит, и то, что может зажечь... — Мерлин снова остановился. — Ну вот и пришли. На ваше счастье, в этих болотах — испытательный полигон Султаната. И заодно — свалка от первых и единственных демонстрационных полетов их якобы летающих кораблей. Впрочем, встречаются и ходовые вещицы: на прошлой неделе во время учений здесь засосало их броневики... Именно поэтому я уверен: хороший механик сможет выбраться с острова! Вы же разбираетесь в механике?

Коготь почесал затылок:

— Думаю, да...

А впрочем, если и нет, — существуют ли другие варианты?

* * *

Выбранное из полупогруженных в трясину летательных аппаратов судно производило впечатление почти целого и даже, возможно, — разумеется, после основательного ремонта — пригодного для полетов. Однако детально его рассмотрев, Коготь изумленно спросил:

— А как они вообще собирались на этом взлетать?

Мерлин пожал плечами.

— Чтобы летать, надо родиться с воображением и хорошо устроенным мозгом. А интеллект гиен — это подсмотреть или украсть. Наверное, в школах им ставят оценки за списывание. Первые крылья они делали из перьев местных птиц — благо летающей фауны на острове много. Потом — создавали механизмы махания по образу и подобию весел... Иногда думаю, выбрать испытательным полигоном болото им посоветовал стыд: никто не увидит их позора — трясина все сожрет.

Железный Коготь вздохнул, снял камзол (ковыряться в тине и техническом масле лучше без него) и, бережно сложив, спрятал в кабине. Побродив по округе, убедился в достаточном выборе запасных частей. Постановил:

— Ладно, с летательным механизмом я, кажется, разберусь. Думаю, понадобится пара дней. Говоришь, у гиен нет приличного топлива?..

— Ядра же! — воскликнул Мерлин, поспешно стаскивая заплечный мешок. — Одной такой штуки должно хватить, чтобы поднять машину в воздух и удержать во время полета. Даю два. — Мешок присоединился к камзолу. — И Тумана себе — на! — возьми. Как им пользоваться, понял? — Коготь кивнул. — Приду через пару дней. Провожу. Ну, удачи! Может, окажется не таким уж и бесполезным...

* * *

Через пару дней вернувшийся Мерлин обнаружил Когтя сидящим на заднем рулевом винте с несколькими банками краски. Из видимых изменений выделялась расцветка хвостовой части.

— Как ваше колдовство, юноша? — поинтересовался Мерлин.

— Вот уж действительно — колдовство! — хохотнул Коготь, выплескивая остатки краски на хвост. — Но, вроде, настроил. Теперь корабль — летун! Отремонтировал винты — задний рулевой и верхние. А вот носовой иногда все же глохнет... Но времени больше нет — придется отчаливать так.

Спрыгнув на кочку, Коготь удовлетворенно оглядел свое художество: хвост его корабля теперь мог вызвать зависть даже у павлина. Не осталось ни следа от раскраски гиен, ни буквы от названия, способного вызвать отвращение Джен.

— Слушай, колдун, чуть не забыл, что хотел спросить! — Коготь оторвал от себя двух пиявок, прежде чем начать надевать камзол. — Над чем ты сейчас работаешь? Что за жидкости в твоих разноцветных флаконах?..

Мерлин задумчиво нахмурил брови, пытаясь вспомнить. Чем он только не занимается!

— Флаконах?..

— Ну да. — Коготь потрогал висящий на шее мешочек-амулет в виде мышки. — В твоей пещере-лаборатории вся столешница заставлена какими-то склянками. А когда я зашел, ты колдовал над фиолетовым пузырьком и моей чашкой...

— Ах это! — выдохнул Мерлин, припоминая. — Тема моей научной работы последних столетий: «Способы получения топлива». Виды энергии от результатов взаимодействия разных материй. В настоящее время экспериментирую с областью чувств. С помощью вашей чашки я надеюсь превратить в энергию неразделенную любовь...

Коготь аж остушился и чуть не провалился под мох.

— К-как это?

— Как я уже говорил, все в этом мире — топливо, а в конечном счете — энергия. В основе добычи энергии — концентрация имеющейся в нашем распоряжении хаотической силы. И совершенно неважно какой: силы ветра, силы волн или силы любви. Создав приспособление, способное ее концентрировать и направлять, мы можем преобразовать силу в энергию. Этот процесс именуется «высвобождением энергии». — Убедившись, что Коготь внимательно слушает, Мерлин вдохновенно продолжил. — Возьмем, к примеру, Кошачье море. Вода и ветер естественным образом создают нам волны. Сами по себе они частенько не способны даже выне-

сти вас на берег. Однако если изобрести то, что может собрать эту силу отдельных волн, преобразовать их бессмысленное движение туда-сюда в поступательное или вращательное и направить в нужную сторону — так называемый «силовой преобразователь», то — не стану утомлять техническими подробностями — вы получите кинетическую энергию, дающую вам топливо — и даже электричество!

— Вернемся к любви, — предложил Коготь, несколько потерявший нить рассуждений в обилии незнакомых терминов.

— Ах да, любовь! Согласно моей теории, сила любви существенно интенсивнее силы волн. Безответная любовь — еще лучше! Механика, принцип действия — те же. Все эти бессмысленные колебания, нелогичные поступки, напрасные погони и отступления, глупейшие подвиги, — что это, как не хаотическая сила, не находящая себе применения?..

На «глупейших подвигах» Когтю ощутимо захотелось столкнуть колдуна в трясины, но он сдержался. Уточнил:

— Хочешь сказать, ты придумал, как ее собрать и направить?

— Полагаю, что да, — самодовольно улыбнулся Мерлин. — Мне удалось изобрести преобразователь бесполезной силы безответной любви в полезную кинетическую энергию. Так что в указанном вами флаконе — не что иное, как готовая смесь под названием «Эликсир любви». Хотя, если так подумать, вполне может оказаться «Вечный двигатель». Или «Суперпорох»...

— И как он действует? — уже надевший камзол Коготь снова дотронулся до маленькой сумочки-мышки, куда запрятал флакончик с такой любопытной смесью.

— Эксперимент еще не поставлен. Хотя невзаимная любовь встречается намного чаще взаимной, в вашем возрасте — в четыре раза, для получения концентрата на этом острове научного одиночества мне доставало именно вас!

— Ясно. Я для тебя — исходный материал? — уточнил Коготь, забираясь в кабину. — Не льстите себе, юноша, — в тон ему ответил Мерлин. — Влюбленность — всего лишь топливо. А топливо — оно везде...

Шум винтов над летательным механизмом заглушил последние слова. С диким визгом включился задний рулевой винт, кидая в стороны болотную траву и жидкую грязь из-под железного брюха. Наконец, летательная машина совершила прыжок, вырвавшись из трясины («Сработало воздушное ядро», — отметил Мерлин), и направилась в сторону моря.

— Материк — на север! — кричал снизу Мерлин. — Я говорю: лети на север!..

«Ну вот, — удовлетворенно отметил колдун, — будущее пойдет по другой развилке. Только бы действия ядра хватило до материка!»

Глава четвертая. ДЖОННИ. Книжная лавка «Старый лоцман»

Торговые улочки, вкривь и вкось полосующие бухту, походили на запутанный лабиринт. Капитан Джонни Воробушек, никогда не плутовавший даже в Кошдских шхерах, блуждал по городу битый час и сомневался уже во всем: и тот ли это рынок, и тот ли остров, и есть ли хоть малюсенький шанс выполнить поручение короля, Генрика Первого Красавчика.

— А может, Красавчик тебя надул? — поинтересовался сидящий не плече Кукабара. — Тоже мне, агент его величества, с секретным поручением — куда? В книжную лавку? Ну откуда здесь книжная лавка?!

Предположить, что среди развалов, полных радаров, шасси и дисков — запасных частей механизмов, не зафиксированных в документах, — где-то запрятана лавка книг, было действительно сложно. Однако рекламные щиты «Лучшая контрабанда» и скромные записки «Топливо Мерлина — только у нас!» убедительно доказывали, что остров все-таки тот, а рынок действительно пиратский. В потайном кармане у Джонни лежали два набитых деньгами кисета, список разыскиваемых изданий и «королевский чертеж» — нарисованная Генриком карта. Вот только маршрут к книжной лавке начинался от Биржи, а она-то все никак и не встречалась...

— Вложите деньги в нашу экспедицию! — заверещали вдруг над ухом. — Получите прибыль от выручки! Если вернемся с уловом — доходность тыща процентов!

Взгляд Воробушка упал на контору под вывеской «Тотализатор», мимо которой они проходили уже три раза. И капитана как осенило:

— Так вот же она, Биржа! «Пиратская биржа».

— А все-таки Красавчик тебя дурачит, — проворчала птица. — Вот откуда ему знать про такое место? В библиотеке своей прочел? Или повар рассказывал?

— Не говори ерунды! — отмахнулся Джонни. — Он же король, потомок других королей. Все монархи во все времена слегка покровительствовали пиратству.

Капитан вытащил карту и сверился с местностью. Сориентировавшись, устремился в проулок.

— А почему он уверен, что торговец книгами не слямзит деньги? — не унимался Кукабара. — Здесь любой их слямзит! Оглянись! Да тебя самого тут купят семь раз и столько же продадут!

— На этот случай мне дали пароль. Если хозяин «свой», будет правильный отзыв. Есть такой тайный знак — «Две принцессы против гиен»...

— И что это значит?

— Скоро узнаешь, — пообещал капитан. — Только закрой, пожалуйста, клюв! Иначе, клянусь, я продам тебя в обжорном ряду как жутко сытную певчую птицу.

* * *

Если бы не нарисованный Красавчиком план, Джонни Воробушек проскочил бы мимо. Что в названии «Старый лоцман» хотя бы намекает на лавку книг?! К тому же по бокам от калитки, похожей на распахивающиеся в обе стороны ставни — р-раз, и внутрь, р-раз, и наружу, — расположился военный конвой.

Осмотрительно притормозив на противоположной стороне переуллка, Джонни дождался конца визита, потребовавшего вооруженной охраны: калитка исторгла шумный отряд гиен. Лишь когда пятнистая процессия отмаршировала за угол, свистнув Кукабаре — «Пора!», — Джонни заинтригованно перешел на сторону «Старого лоцмана» и толкнул ставни.

— Слышал я об опасности слонов в посудных лавках, — весело произнес он. — Но и гиены в книжной похожи на стихийное бедствие... Они что, умеют читать?!

Единственным, кто мог услышать капитана, был господин в белоснежном костюме. Неестественно высокий рост позволил бы ему дотянуться до верхней полки и без стремянки. Прямо сейчас он сурово протирал влажной тряпкой книги — не то от пыли, не то от оставленных гиенами отпечатков немытых лап.

— Не спрашивал, — неприятливо буркнул Костюм. — Но томик стихов умыкнули.

Окинув взглядом магазинчик и угадав в Костюме владельца, Воробушек восхищенно присвистнул.

— А это точно КНИЖНАЯ лавка?! — Приправленное восторгом удивление — отличный способ завязать разговор.

Не прогадал — голос Костюма чуть-чуть потеплел:

— Добро пожаловать в храм одиночек, желающих отправиться в путешествие! Такое место, как я полагаю, и выглядеть должно соответствующе...

Костюм обвел горделивым взглядом стеллажи из красного дерева — шедевр корабельных плотников, уходящие к верхнему ярусу винтовые лестницы с резными балясинами, ковры ручной работы, драгоценную отделку шкафов из редких пород деревьев... Так могла бы выглядеть дорогая яхта... «А точнее — множество дорогуших яхт!» — догадался Воробушек. Да, книжная лавка в сердце пиратского рынка, вне всяких сомнений, являлась произведением искусства из требухи и фрагментов самых роскошных кораблей, претерпевших крушение или незаконный захват.

— Нравится?

— Очень! — честно ответил Воробушек, представляя, как будет рассказывать о лавке Красавчику. И даже чего-нибудь присочинит.

Оставив в покое книгу и тряпку, Костюм неуклюже спустился со стремянки. Переместился поближе к посетителю.

— Книжный фонд тут тоже... — Он пошамкал губами, словно искал во рту подходящее слово. Наконец нашел: — Своеобразный...

— Поношенный! — брякнул Кукабара, присмотревшись к стоящим на полках томам.

— В смысле — почитанный? — перевел Костюм. — Что есть, то есть. Каков уж способ получения — таковы и издания. Три первых стеллажа — путеводители и карты. Маленький шкаф — разговорники, сигнальные книги, глоссарии, словари. Большой — судовые журналы, в алфавите имен кораблей. Сразу за ним — записные книжки художников, с чертежами и рисунками. Если подняться на верхний ярус, по правой лестнице — науки и искусства, по левой — вранье и вымыслы...

— А за сеткой что? — Кукабара сунул любопытный клюв в карман рыболовной снасти, отгораживающей один книжный шкаф наподобие театральной кулисы.

— Там у нас запрещенные книги. Не допущенное к печати, изъятое из продажи, не уничтоженные по завещанию рукописи...

— И тысячегорские издания есть?.. — осторожно поинтересовался Воробушек, как если бы те не интересовали его вовсе.

Взгляд Костюма мгновенно стал колючим и стылым, словно ледяной дождь, однажды обрушившийся на «Дж. Фыр» у островов Девяти Жизней.

— Гиены тоже их спрашивали, — холодным, почти угрожающим тоном произнес он. — Ушли ни с чем.

— С томиком стихов, — ехидно поправил Кукабара, приглядывая на полках корешок покрепче. Если у Джонни ничего не выйдет, стоит прихватить утешительный приз.

— А если так? — капитан судна «Дж. Фыр» помахал перед носом Костюма парой зажатых между пальцев старинных монет.

Разглядев на них профиль принцессы, — а кем еще могла оказаться отечканенная барышня с короной? — Кукабара мгновенно забыл о переплетах бумаги, испачканной типографской краской. Так вот о чем говорил капитан! Монеты — пароль! Он с азартом воззрился на владельца лавки: пароль дан — будет ли отзыв?

Монеты императорской Коты определенно были узнаны Костюмом. Он осторожно огляделся и даже проверил, не притаился ли кто за рыболовной сетью.

— У нас в ходу больше гиены...

— Есть! — тихонько воскликнул Кукабара.

— ...но эти мы тоже возьмем! — и Костюм расплылся в такой радушной улыбке, тепла которой хватило бы растопить целый айсберг. — Тысячегорских изданий здесь правда нет. Иначе они бы давно попали к гиенам. А тех, как вы верно заметили, сложно назвать ценителями... Если что они в книгах и ценят, так это золотой обрез — позолоту можно хоть соскоблить.

В этот момент Кукабара понял, что рассматривал книги не с той стороны.

— Иногда им интересны обложки, если это кожа или, к примеру, узор, выложенный драгоценными камнями. Так что бесценных фолиантов в лавке я не держу. Но если вам известно хотя бы название... Многие знатные особы доверяют мне кошельки, чтобы я поискал для них редкую книгу...

На слове «поискал» Костюм так многозначительно поиграл бровями, что Джонни сразу представил шайку головорезов. Со свистом и гиканьем, под сабельный лязг, они захватывают каравеллу торговца, на беду прихватившего «занимательное чтение на ночь»...

— Вы берете суда на abordаж ради одной-единственной книги?! — изумился он.

— И такое бывало, — хохотнул Костюм, вспомнив пару лихих сражений ради скромной добычи в потрепанном переплете. — Но, конечно, не только суда... Книги — они везде. Не только на кораблях и таможнях. В библиотеках, частных домах, на аукционах, в лавке «У штурмана»... Пробовали увести дорожный лот с антикварных торгов? А договориться об обмене со штурманом?! Ей-же-ей, abordаж — задачка попроще, чем проверить такое дельце! Да и в трюмах торговых судов обычно полно трофеев. Так что парни хоть и гадают, зачем бы кому-то понадобилась книга, подработкой не брезгают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.